

Исключение "недружественного" участника (акционера) из корпорации

Научный руководитель – Шиткина Ирина Сергеевна

Григорьев Никита Дмитриевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: nikish5@mail.ru

Основная обязанность участников хозяйственных обществ – обязанность не причинять корпорации вред (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Она означает, что участники не должны совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации, а также действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация [1, стр. 352]. Нарушение данной обязанности может повлечь за собой исключение участника из корпорации [2, стр. 127].

Соблюдение участниками из недружественных государств незаконных ограничительных мер, введенных в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц, вызывает потребность в разрыве правовой связи между «недружественными» участниками и российскими компаниями.

«Недружественные» участники российских корпораций сегодня не могут (а многие и не желают) реализовывать свои корпоративные права, например, участвовать в принятии решений общим собранием участников. Причина в том, что осуществление таких прав является нарушением санкционных ограничений в отношении России. Систематически не участвуя в заседаниях общего собрания, «недружественные» участники причиняют существенный вред обществу, мешают принятию важных для общества решений (в частности, тех, что требуют единогласия участников). Исключение «недружественного» участника – действенный способ предотвратить создание препятствий деятельности общества.

В условиях ужесточения условий добровольного «выхода» «недружественных» участников из российских компаний исключение по сути остается единственным рабочим вариантом ухода «недружественных» участников из российских компаний.

В судебной практике по делам об исключении «недружественных» участников из непубличных корпораций все большее значение имеет позиция о том, что исключение – это не санкция за правонарушение. Эта позиция следует из общей для товариществ и непубличных корпораций идеи о том, что нельзя принудительно держать связанными лиц, ведущих общее дело [3, стр. 129]. Цель исключения – не допустить сохранения ситуации, при которой участники более не могут рассчитывать на достижение целей общего дела, на которое надеялись при создании совместного предприятия.

«Недружественный» участник может быть исключен из общества, если он блокирует деятельность общества **и** если так или иначе подтверждается его нежелание или невозможность далее участвовать в управлении обществом.

Большинство дел об исключении «недружественных» участников корпораций объединяет отсутствие спора о праве (у иностранного участника чаще всего отсутствует интерес продолжать участие в бизнесе, и он сам желает его покинуть): требования истцов основаны на документации, подтверждающей неучастие ответчика в управлении обществом.

Мы можем наблюдать, что в последних делах об исключении «недружественных» участников из российских корпораций суды с опорой на позицию Верховного Суда по делу «Меридиан» оценивают, сохраняет ли участник интерес в участии в обществе или

нет. Это позволяет исправлять ошибки нижестоящих судов, которые отказываются исключить участников несмотря на подтвержденные факты систематического неучастия в заседаниях общих собраний.

Применительно к исключению «недружественных» участников корпораций судам следует внимательно анализировать обстоятельства конкретного спора, например, документы и переписку сторон, а также выявлять, действительно ли действия (бездействие) участника наносят существенный вред обществу. Это необходимо, поскольку в условиях ужесточения условий добровольного «выхода» иностранных лиц из российских компаний у недобросовестных лиц может возникнуть стремление обойти требования российского контрсанкционного регулирования. Например, в результате сговора с российским участником общества «недружественный» участник может намеренно игнорировать заседания общего собрания участников, чтобы впоследствии быть исключенным из общества по иску такого российского участника с получением действительной стоимости доли (рыночной стоимости) акций. Суды должны пресекать такое поведение участников посредством выявления действительных причин неучастия «недружественных» участников в заседаниях общего собрания, оценки влияния такого неучастия на достижение целей совместного предприятия.

Таким образом, оценка судами наличия / отсутствия интереса «недружественного» участника продолжать участие в обществе не может подменять собой выявление судом фактов причинения обществу существенного вреда, создания препятствий деятельности общества. Результат такой оценки может выступать дополнительным аргументом «за» или «против» исключения «недружественного» участника из корпорации.

Источники и литература

- 1) Григорьев Н.Д. Обязанности участников хозяйственных обществ по отношению к обществу и другим участникам. // Современное корпоративное право: времен связующая нить: сборник статей / сост. и отв. ред. И.С. Шиткина. – М., 2024;
- 2) Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М., 2014;
- 3) Степанов Д.И. Модели удерживания участника в непубличной корпорации: блокирование на срок или бессрочно // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 12.